

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

УДК 81'373.43

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ НЕОЛОГИЗМОВ – СОЦИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА

Козак Н.В.

*Донецкий национальный университет, Донецк
E-mail: nvkozak@yandex.ru*

В статье рассматриваются социальные наименования агентов. Исследование проводится на материале лексических новообразований современного русского языка. В ходе работы были определены наиболее продуктивные ономаσιологические модели образования заимствованных и исконных слов, особенности применения данных моделей, а также описаны ономаσιологические модели социальных и статусных наименований лица. Автор предлагает использовать для обозначения неологической части лексико-семантического поля термин «неологическое поле».

Ключевые слова: неологизм, ономаσιологическая модель, социальные наименования лица, поле, неологическое поле.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей функцией слова является обозначение и интерпретация фрагментов окружающей человека действительности. Совокупность слов, таким образом, отражает особенности восприятия действительности человеком через его язык, поэтому рассмотрение лексикона языка путем деления его на взаимодействующие системы актуально и перспективно. Однако единой модели структуры словарного состава не существует. Разные исследователи по-разному называют эти структуры. Существуют также и различные точки зрения на состав выделяемых структур, но большинство ученых подчеркивают наличие в них ядра и периферии, а также иерархическую зависимость компонентов.

Исследованием лексико-семантического поля лица занимаются Маклакова Е.А., Салимьянова И.В., Шерина Е.А., Потураева Е.А., Чубур Т.А. Предлагаемое нами исследование актуально тем, что проводится на материале лексических неологизмов современного русского языка и делает акцент на важнейшем аспекте жизни каждого человека – социальном.

Цель статьи – рассмотреть неологические поля социальных наименований агента. Под «социальным наименованием агента» мы понимаем лексические единицы, которые обозначают людей по отношению к другим людям (*интервьюер, фолловер, бро*), а также по социальному свойству, средоточию социальных черт своего времени (*сепаратист, it-girl, укрон, днровец*). **Задачи** настоящего исследования:

– определить наиболее продуктивные модели образования заимствованных и исконных слов;

– определить особенности применения ономаσιологических моделей и различных наименований агентов;

– описать ономаσιологические модели компонентов неологических полей «социальные наименования агентов» и «наименования агентов по статусу».

Картотека, послужившая фактическим материалом для написания статьи, насчитывает 50 неологизмов. Отобраны они были путем сплошной выборки из словаря-справочника «Новые лица на рынке труда» Н. В. Исаевой, «Самого новейшего толкового словаря русского языка XXI века», а также из интернет-источников и печатных СМИ.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В русском языке функционирует два типа слов: заимствованные и исконные. В нашем материале заимствованных слов больше (70%), что обусловлено развитием науки, техники, экономики, культуры и других важных сфер жизни человека и, вследствие этого, заимствованием соответствующей терминологии, а также определенной престижностью и благозвучностью заимствований. Заимствование на лексическом уровне в основном происходит из английского языка (*нюсмейкер, селебрити, фолловер*). В рамках исследуемого нами неологического поля также присутствуют слова, образованные от заимствованных слов по русским моделям словообразования (22 слова, что составляет 44% от общего числа рассмотренных единиц). Наиболее многочисленны группы слов, образованные по моделям суффиксации – 5 слов, 23% (*пикапер* – от англ. pickup + суф. -ер) и сложения основ – 4 слова, 18% (*фэшн-икона* – от англ. fashion + икона).

ОБ ИСТОРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

И. А. Бодуэн де Куртене, А. А. Потебня, М. М. Покровский писали о том, что необходимо изучать значения через законы внутреннего объединения групп слов: «История значений известного слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимическими с ним, и, главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений» [5, с.75]. В результате объединения слов на основе семантической общности выделяются разнообразные группы лексем. Единого названия для них пока не существует. Наиболее распространено именование таких лексических групп термином «лексико-семантическая группа» (Г. Ипсен, О. Духачек, Ф. Филин, А. Уфимцева, В. Кодухов) или «лексико-семантическое поле». Данные термины обычно используются как синонимы. Например, как утверждается в Лингвистическом энциклопедическом словаре, «термин «поле» часто употребляется недифференцированно наряду с терминами «группа» (лексико-семантическая группа, тематическая группа), «парадигма» (лексико-семантическая, синтаксическая парадигма) и др.»[4].

Понятие «поле» появилось в языкознании еще в XX веке. Немецкие ученые (Г. Ипсен, Й. Трир, В. Порциг) распространяли идею полевой организации только на лексический материал их исследований. Однако далее эта концепция стала применяться в связи с изучением общих принципов построения системы языка. Полевой подход распространился на многие явления – ученые стали выделять лексиче-

ские группы (Й. Трир, Э. Косериу), синтаксические (В. Порциг), грамматические (В. Адмони), функционально-семантические поля (А. Бондарко) и т.д.

Считается, что идея Ф. де Соссюра о «значимости языковых сущностей», которые приобретаются только внутри замкнутых систем, стала источником для начала развития полевой теории. Й. Трир развивает приведенную идею Ф. де Соссюра: он предполагает, что «все получает смысл только из целого» и что «слово имеет смысл только потому, что его имеют также другие, смежные с ним слова» [9, с.12]. По мнению исследователя, при выделении определенного множества слов из общей лексической системы нужно опираться на наличие общих значений у данной группы слов. Й. Трир выделяет два типа полей: «понятийные» и «лексические», при этом понятия (единицы понятийного поля) полностью покрываются словами (единицами лексического поля). Об этом же пишет Э. Косериу, по мнению которого любая лексическая единица выражает понятие, но не каждое понятие может быть выражено одной лексемой (например, в сфере терминологии) [9, с.16]. Понимание поля Л. Вайсгербера несколько отличается от трировской концепции. Он полагает, что слово существует только благодаря целому, т.е. лексическому полю. Чтобы определить значение конкретного слова, исследователь предлагает «представить его поле и найти в его структуре место этого компонента» [9, с.12]. Различаются только методы выделения семантического поля, предлагаемые Л. Вайсгербером и Й. Триром. Й. Трир предлагает делать это ономасиологически (т.е. соотносить языковые единицы с обозначаемыми ими понятиями, элементами действительности), в отличие от Вайсгербера, который считает более перспективным семасиологический подход (рассмотрение содержания слов в связи с внутренними законами их развития и функционирования).

В качестве рабочего определения ЛСП мы будем использовать в нашей работе определение Ю.Н. Караулова: «ЛСП называется группа слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу» [2]. В настоящем исследовании нами рассматривается ЛСП «Наименования человека – неологизмы».

Выделение лексико-семантических групп происходит на основе идентифицирующей семы (семантический признак, который повторяется во всех лексемах) и дифференцирующих сем (признаки, которые противопоставляют данное слово всем остальным словам выделенной системы). Целью выделения семантического поля является описание отражения в языке определенного участка внешнего мира, с которым соотносится это самое поле.

Основные признаки поля обычно формулируются так:

- 1) поле определяется как инвентарь элементов, которые связаны между собой системными отношениями;
- 2) в языке элементы поля выполняют единую функцию;
- 3) элементы поля могут быть однородными и разнородными (слова разных частей речи; лексемы, лексико-семантические варианты и фразеологизмы; номинативная и метафорическая лексика);
- 4) поле состоит из микрополей, между которыми отсутствуют четкие границы;

5) поле имеет вертикальную и горизонтальную организацию (где вертикальная организация – структура поля, а горизонтальная – взаимоотношения между полями);

6) имеет ядерные и периферийные элементы (при этом один элемент может находиться в ядерной системе одного поля и периферийной другого) [7, с. 30-31].

На нашем материале эти черты частично прослеживаются. Отсутствие четких границ в выделяемых микрополях можно иллюстрировать словом «*роллер*». Так называют и профессиональных спортсменов, и любителей покататься на роликах. Таким образом, лексему можно отнести к двум группам сразу: «профессиональные наименования» и «наименования по роду занятий». Однако мы не можем говорить о ядерных и периферийных элементах внутри выделенных нами полей, так как каждое наименование является значимым для языка, отражая ту или иную сферу человеческой жизни. Таким образом, наш материал дает основания утверждать, что не все выделенные параметры поля прослеживаются в ЛСП «Наименования человека – неологизмы».

В связи с этим для обозначения выделенных групп мы предлагаем термин «неологическое поле». Под ним мы понимаем совокупность слов в пределах ЛСП, которые, в отличие от единиц ЛСП, не формируют ядра и периферии, а объединяют неологические элементы, актуально пополняющие данное ЛСП. Выделенные нами неологические поля характеризуются в первую очередь тем, что их головное слово (*человек*) лежит за их пределами. В связи с этим можно согласиться с точкой зрения В.В. Левицкого: «Идентификатор семантического поля находится всегда вне поля и, как правило, представляет собой не слово, а словосочетание, обозначающее родовое понятие, по отношению к которому все члены поля являются видовыми понятиями» [3, с. 70].

В собранном лексическом материале при помощи методик «Русского семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой были выделены такие неологические поля в пределах ЛСП «Наименования человека – неологизмы» [6, с. 60-350]:

- 1) наименование человека по расе, национальности, территории, месту жительства, местонахождению;
- 2) наименование человека по интеллектуальному, эмоциональному, психологическому состоянию;
- 3) социальные наименования человека;
- 4) профессиональные наименования человека;
- 5) наименование человека по роду занятий, характеру деятельности;
- 6) наименование человека по физическому состоянию;
- 7) наименование человека по статусу;
- 8) наименование человека по внешности.

В статье рассматриваются только слова, принадлежащие к неологическим полям «социальные наименования человека» и «наименование человека по статусу». Обе эти группы, по нашему мнению, являются родственными и не имеют четких границ. В связи с этим мы будем ориентироваться на критерий «наличие – отсутствие семы сравнения». В неологическом поле «Наименование человека по статусу» наличествует сема сравнения. Например, *vip-гость* – таким наименованием обозначают человека в сравнении с другими участниками мероприятия, т.е. с теми,

кто не *«vip»*. Та же самая ситуация со словом *«профи»* – такое именование имеет человек, который выделяется из остальной группы людей своими профессиональными навыками (кто-то *«профи»*, а кто-то – нет).

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Понятие ономасиологической структуры впервые появилось в работах М. Докулила [10], им же было предложено представлять семантические отношения между частями производного слова в виде ономасиологических моделей, включающей ономасиологический базис (основа наименования) и ономасиологический признак (ОП – значение форманта, уточняющий компонент значения). Ономасиологический базис в нашем случае – название субъекта, ономасиологический признак – функциональная актуализация какого-либо аспекта жизни человека. Нами было выделено 10 ономасиологических моделей для русских слов, некоторые слова включают в себя несколько ОП. Далее рассмотрим каждую ономасиологическую модель.

1) Наиболее многочисленна группа слов, образованных по модели «агент+локатив», сюда входит 6 слов (25%). Это такие наименования агентов, как *майдановец* (тот, кто стоял на Майдане во время политических волнений 2013-2014 годов), *школота* (пренебрежительное название тех, что учится в школе).

Майдан закончился, пора разгонять боевиков-майдановцев — европейский комиссар (<http://www.donetskiy.org/6912-maydan-zakonchilsya-pora-razgonyat-boevikov-maydanovcev-evropeyskiy-komissar.html>)

Я школота и я расклеил демотиваторы по школе (<http://demotivators.to/p/516538/ya-shkolota-i-ya-raskleil-demotivatoryi-po-shkole.htm>)

2) Немногим меньше слов в группе «агент+коррелятив», где в наименовании агента актуализируется принцип сравнения. Как уже отмечалось ранее, неологическое поле «Наименования лиц по статусу» формировалась нами на основе этого принципа. Сюда относится 5 слов из нашей картотеки (21%): *vip-гость* (от англ. «very important person» – очень важная персона), *вице-чемпион* (второй призер).

Сначала он стал вице-чемпионом Вооруженных Сил, проиграв матч никому иному, как Лутикову, а затем и чемпионом («Шахматное обозрение», 2004.10.15)

3) Группа слов, образованных по модели «агент+каузатив», насчитывает 4 слова (17%). Образованные по данной модели слова актуализируют причину того, что послужило названием для агента: *феминистка* (названа так по причине того, что является сторонницей течения феминизм).

Изначально феминизм ставил своей целью равенство полов, поэтому и сегодня многие феминистки борются не только за свои права, но и за права мужчин, которые порой точно также ущемляются (<http://virgoclub.ru/feminizm-woman.html>).

5) Группа «агент+дестинатив» тоже насчитывает 4 слова (17%). Здесь в наименовании агента актуализируется цель действия, совершаемого данным агентом. Например, *сепаратист* (тот, кто хочет отделения), *пикапер* (от англ. pick up – знакомство с целью соблазнения).

По словам лидера профсоюза, конечная **цель сепаратистов** – «хоть какое-то, но **отделение**». «Они преследуют **цель отделить** часть Украины» (http://novostimira.com/novosti_mira_103354.html).

Но в некоторых случаях вы рискуете познакомиться с матерым **пикапером**, который преследует единственную **цель** – **соблазнить** девушку, увеличить за ваш счет свой донжуанский список, а после бурной ночи просто **испариться** (<http://personallife.ru/2014/06/kto-takoj-pikaper/>).

Также мы выделили 4 группы, которые насчитывают по 1 лексеме (4%):

«Агент+медиатив» (объект в роли средства) – **it-girl** (девушка, создающая свой образ с помощью информационных технологий: соцсетей и т.д.): *Еще одно из определений «It girl» - девушка, созданная с помощью информационных технологий* (http://blogs.privet.ru/community/inocnranctvia_/70806554).

«Агент+фабрикатив» (в названии агента содержится указание на то, из чего он «сделан») – **ватник** (*тот, кто одет в ватник – стеганую ватную куртку*): **Ватник** это пренебрежительное название российского ура-патриота, одетого, согласно расхожему стереотипу о русском быdle, в стёганую **ватную** фуфайку тёмно-серого цвета (<http://что-ето-такое.ru/vatnik>)

«Агент+аллатив» (над объектом совершается действие) – **ньсмейкер** (букв. «тот, кто делает новости»): *Казалось бы, это заимствованное слово говорит само за себя: **ньсмейкер** — тот, кто **делает** новости* (<http://newslab.ru/article/304857>)

«Агент + компаратив» – **титушка** (последователь, сторонник Вадима Титушко; кто-то, кто как Титушко): *На востоке Украины в срочном порядке набирают "последователей" Титушко. В украинских городах Полтаве и Луганске представители "регионалов" активно заняты поисками "титушек" для запланированной поездки в столицу для непосредственного участия в провокациях всех собравшихся людей на евромайдане за двести гривен* (<http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/ukraine/entry1008188365.html>)

ВЫВОДЫ

Итак, проведенная работа показала, что в неологическом поле социальных наименований субъекта чаще всего встречаются такие модели образования, как «агент+локатив», «агент+коррелятив» и «агент+каузатив». Такое распределение по частотности свидетельствует о стремлении языка назвать агентов путем указания на принадлежность их к определенному месту события, обозначить по локальному признаку, указать на причину деятельности, а также дать наименование в сравнении с другими участниками процесса (статусные наименования). Целью дальнейших исследований мы видим описание образования профессиональных и других названий лица, определенных нашей классификацией.

Список литературы

1. Исаева, Н.В. Новые лица на рынке труда: словарь-справочник / Н.В.Исаева.– Москва: Флинта, Наука, 2012. – 194с.
2. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 57-68.
3. Левицкий, В.В. Типы лексических микросистем и критерии их различия / В.В. Левицкий // Научные доклады высшей школы: филологические науки. – 1988. - №5.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва: Советская энциклопедия, 1990.
5. Покровский, М.М. Семасиологические исследования в области древних языков. – Москва, 2006. – 136 с.
6. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.; 2002. Т.1.
7. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985. – 138 с.
8. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н.Шагалова. – Москва: АСТ: Астрель, 2011. – 413с.
9. Шафиков, С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц: учебное пособие / С.Г. Шафиков. – Уфа, 1999. – 88 с.
10. Dokulil 1962: Dokulil M. Tvorenislov v ceštine. I. Teorieodvoznislov / M. Dokulil. – Praha: SAV, 1962. – 263 s.

ONOMASIOLOGICAL TYPES OF NEOLOGISMS – SOCIAL NAMES OF A PERSON

Kozak N. V.

The aim of this article was the description of neologisms – social human names. The topicality of the study of person's names is associated with the tendency to anthropocentrism. The study proposed by the author is vital as it is carried out on the newest lexical material of the modern Russian language. The «social name of a person» is understood as lexical units which designate the people in relation to others, on the basis of social characteristic, the focus of the social features of the time as well. For the purpose the author solved such tasks: to identify the most productive word-formation models of loanwords and primordial words, and peculiarities of the onomasiological models of the name of agents; to describe the onomasiological models of the neological field components of the «social name of a person» and «the name of persons according to the status».

To identify the neological part of the existing language fields in linguistics, the author proposes the term «neological field». 50 neologisms are the factual material for the study. They were selected by continuous sampling from dictionaries, as well as from online sources, and print media. The author concludes that in the framework of the lexical-semantic field of «human names – neologisms» it needs to talk about neological fields. They are characterized by the fact that the words, being a part of it, as opposed to units of lexical-semantic field, do not form the cores and peripheries. They are neological elements that actually replenishing this lexical-semantic field. Thus, the dedicated neological fields are characterized primarily by the fact that the head word (human) lies beyond. The author also highlights the most commonly used onomasiological models of word-formation in the modern Russian language.

The work showed that the most common derivation models are «agent + locative», «agent + correlates» and «agent + causative». Such frequency distribution indicates the tendency of language to call agents according to their belonging to a particular ground, to identify them on a local basis, specify the cause of the activity, to give a name in comparison with other participants of the process (statusnames) as well.

Keywords: neologism, onomasiological model, social names of a person, field, neological field.

References

1. Isayeva N. V. New faces on the labor market [Text]: the dictionary-reference book / N. V. Isayeva. – Moscow: Flinta, Science, 2012. - 194 p.
2. Karaulov Ju. N. The structure of the lexical-semantic field [Text] / Yu. N. Karaulov // Philological Sciences. – 1972. – № 1. – P. 57-68.
4. Levitskiy, V. V. Types of lexical microsystems and the criteria for their distinction / V. V. Levitskiy // Scientific reports of higher school: Philological Sciences. – 1988. – №5.
5. Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. V. N. Yartseva. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990.
6. Pokrovskiy M. M. Semasiological research in the field of ancient languages. – Moscow, 2006. – 136 p.
7. Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, systematized on classes of words and meanings / RAS. Institute of the Russian language; Under the general editorship. N.Yu. Shvedova. M: 2002. Vol.1.
8. Sternin I. A. The lexical meaning of the word in speech. – Voronezh, 1985. – 138 p.
9. Shagalova E. N. The newest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century: approx. 1500 words / E.N.Shagalova. – Moscow: AST: Astrel, 2011. – 413 p.
10. Shafikov S. G. The theory of semantic fields and component semantics of its units: a tutorial / S. G. Shafikov. – Ufa, 1999. – 88 p.
11. Dokulil 1962: Dokulil M. Tvorenislov v češtine. I. Teorie odvozovnislov / M. Dokulil. – Praha: CAV, 1962. – 263 s.